

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2020.33.80.014

Современная электоральная культура Кабардино-Балкарии сквозь призму избирательных компаний 1990-х гг.

Шажожева Наталья Анатольевна

Доктор политических наук, ведущий научный сотрудник,
Центр социально-политических исследований,
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук,
360017, Российская Федерация, Нальчик, ул. И. Арманд, 32а;
e-mail: disana05@mail.ru

Косов Геннадий Владимирович

Доктор политических наук, завкафедрой «Международные отношения и зарубежное
религиоведение», Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: kosov1@yandex.eu

Кешева Зарема Мухамедовна

Кандидат исторических наук, заведующая отделом истории,
Институт гуманитарных исследований,
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук,
360000, Российская Федерация, Нальчик, ул. Пушкина 18;
e-mail: kesheva10@gmail.ru

Емузова Эвелина Анатольевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры всеобщей истории социально-гуманитарного института,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
360000, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского 173;
e-mail: eemuzova@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ основных тенденций электоральной практики в КБР
сквозь призму федеральных и региональных выборов 1990-х гг., которая проявилась в
участии региональных отделений федеральных партий в избирательных компаниях,
формировании политических предпочтений электората и в степени конкурентности
выборов. Показано, что выборы 90-х стали восприниматься в качестве подлинной
демократии и народовластия. Успех избирательного процесса стал во многом зависеть не
только от партий, общественных движений, блоков и отдельных кандидатов, но и от
высокого уровня политической активности избирателей, который на первоначальном этапе
не позволил власти управлять выборами. Учитывая, что электоральный опыт Кабардино-

Балкарии формировался в кризисных условиях, это напрямую отразилось на электоральной культуре и партий, и избирателей, которые на выборах 1993 и 1995 гг. продемонстрировали антиреформистский настрой. Избирательная активность в КБР в период выборов в Госдуму третьего созыва показала, что региональная политическая элита, пытаясь стабилизировать свое положение, выработала механизмы адаптации в условиях политического нестабильного «ельцинского режима», что предопределило их результаты в качестве формальной юридической процедуры, сказавшейся, впоследствии, на формировании многопартийности.

Для цитирования в научных исследованиях

Шажожева Н.А., Косов Г.В., Кешева З.М., Емузова Э.А. Современная электоральная культура Кабардино-Балкарии сквозь призму избирательных кампаний 1990-х гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 4А. С. 128-133. DOI: 10.34670/AR.2020.33.80.014

Ключевые слова

Электоральная культура, избирательные компании, Кабардино-Балкария, 1990-е гг., региональные отделения федеральных партий.

Введение

Политическая культура в целом, а электоральная в частности, - важнейший элемент общества, во многом предопределяющие ход и результаты политических процессов. К числу таких процессов относятся избирательные компании, являющиеся важными политическими институтами, включающими в себя степень политического участия, тенденции изменения электорального поведения, определяющего успех или неудачу той или иной политической силы на выборах.

Процесс становления электоральной культуры в республике изначально обуславливался историческими тенденциями региона и страны в целом. До 1989 г. политическая и социально-экономическая ситуация не позволяла избирателям проявлять степень своей политической компетентности. Выборы 90-х гг. как на федеральном, так и на региональном уровнях стали восприниматься в качестве подлинной демократии и народовластия, так как появилась возможность и у партий, и у избирателей участвовать в голосовании, формировать свои политические предпочтения и на этой основе проводить конкурентные выборы.

Основными источниками исследования послужили архивные материалы, собранные в Центре документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики, которые содержат подробные данные федеральных и региональных избирательных кампаний. Информация, полученная из архивных статистических документов, дополняется сведениями из средств массовой информации.

В политологической литературе избирательные компании в контексте развития политической культуры рассматриваются в работах Соловьева А.И. [Соловьев, 2004], Кертмана Г.Л. [Кертман, 2007], Туровского Р.Ф. [Туровский, www] и др.

Различные аспекты этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии 90-х гг. исследовались в работах региональных исследователей: Аккиевой С.И. [Аккиева, 1994, 1996], Борова А.Х. [2016].

Федеральные и региональные выборы 1993-1999 гг.: новый этап политического развития Кабардино-Балкарии

Региональную электоральную динамику современной Кабардино-Балкарии можно проследить по участию региональных отделений федеральных партий в федеральных и региональных выборах 90-х гг. Их итоги отражали специфику, расстановку политических сил, уровень конкуренции между ними.

С 1993 г. в Кабардино-Балкарии преобладало протестное поведение политических лидеров и электората в целом. Выборы в Государственную Думу первого созыва отчетливо продемонстрировали поддержку партии либерально-реформистской направленности несмотря на то, что среднестатистические цифры голосования по региону за «левых» были достаточно высоки. Так, на первое место вышла Партия Российского единства и согласия (ПРЕС), набрав 31,53% голосов, на втором месте – КПРФ (20,08%) и на третьем – АПР (12,87%). ЛДПР в Кабардино-Балкарии заняла четвертое место (8,79%).

Активность политических партий, в том числе и региональных отделений, усилилась в период подготовки к выборам в Госдуму второго созыва. В выборную кампанию 1995 г. было вовлечено больше число политических сил. Из 68 избирательных объединений и блоков 5-ти процентный барьер преодолели только 4 партии, после распределения мест между ними, 99 мандатов получила КПРФ, 50 — ЛДПР, 45 — «Наш дом — Россия», 31 — «Яблоко»).

В Кабардино-Балкарии, несмотря на сильнейшее сопротивление местных властей, которые в большей степени поддерживали либерально-реформаторское направление, за Компартию проголосовало 82 тыс. чел., или свыше 28% всех избирателей, принявших участие в выборах.

Наиболее активно в ходе избирательной кампании 1995 г. проявили себя Эльбрусская, Черекская районные и Нальчикская городская парторганизации, где, в целом, за КПРФ проголосовало 34, 32 и 28% избирателей, соответственно. Главный противник у КПРФ была партия НДР. Так в Эльбруском районе она получила 6,2%, в Нальчике 15%, в Черекском районе 15,9%. Убедительную победу над НДР одержали коммунисты в Прохладном, где за них проголосовало 19,8% избирателей, а за НДР - 12,4%, и Майском районе – за КПРФ – 23,3%, за НДР – 14,4%. Невысокие цифры показали парторганизации Чегемского, Терского, Зольского, Урванского и Баксанского районов. Так, в Чегемском районе коммунисты набрали только 15% голосов избирателей (по сравнению с 1993 г. они потеряли, в общем, около 2,5 тыс. голосов). В то же время НДР набрала 54,3% голосов. В Терском районе: КПРФ – 22,9%, НДР – 43,5%, в Зольском районе – КПРФ – 91,1%, НДР – 35,9%, в Баксанском районе – КПРФ -15,47%, НДР – 79,87%. Как видно, значительные расхождения в цифрах по районам говорят о неуправляемом избирательном процессе со стороны властей.

Исходя из результатов голосования, очевидным явилось преобладание «левой» электоральной культуры несмотря на то, что НДР, претендовавшая на «партию власти», которая по республике набрала наибольшее число голосов (24,96%) по России в целом. В то же время успех «левых» может быть объяснен тем, что достаточно сильна была консервативная коммунистическая идеология в регионе и умелое использование кризисных явлений в экономике региональным отделением КПРФ.

Особенностью выборов в Госдуму 1999 г. было то, что сформировался новый способ образования партий. На передний план в партийном строительстве вышли механизмы политехнологий, которые были нацелены сформировать образ партийного лидера с такими качествами, которые были бы близки и понятны электорату. Большая роль отводилась СМИ,

занимающимся «раскруткой» лидера. Роль региональной власти заключалась в обеспечении административного ресурса. И как раз в это период именно он оказался сильнее политического.

По Кабардино-Балкарии результаты выборов в Госдуму 1999 г. представлены следующими цифрами: КПРФ – 18,6%, проправительственный блок «Единство» - 16%, ОВР – 27%, НДР – 9,84%. Столь высокие цифры у ОВР, возможно могут быть объяснены тем, что незадолго до выборов блок был расширен известными политиками, в частности Е. Примаковым, обладающими высочайшим авторитетом и находящимися в дружеских отношениях с руководством республики. Кроме того, принимая активное участие в создании этого движения в республике, региональная политическая элита не могла пойти на конфликт с влиятельными думскими партиями и пыталась выработать механизмы адаптации в условиях политического нестабильного «ельцинского режима».

В целом, спецификой этих выборов явилось острая конкуренция между центристскими партиями и блоками, претендующими на роль «партии власти»: НДР, ОВР и образовавшегося накануне выборов движения «Единство».

Региональные выборы Парламента КБР: конкуренция или управляемость

Степень участия региональных отделений федеральных партий можно проследить по выборам в Парламент КБР 1997 г. Основная борьба развернулась между региональными организациями КПРФ и НДР. Из 72 мандатов – 28 получили кандидаты в депутаты от НДР. Что касается коммунистов, то властные структуры предприняли все меры, чтобы представители оппозиции не были избраны в законодательный орган республики. Тем не менее, на внеочередной партконференции КП КБР выдвинула 34 своих кандидата – 21 – в Совет Республики, 13 – в Совет Представителей. Результаты выборов показали провал коммунистов. Из 34 кандидатов от Компартии КБР депутатами Парламента КБР от коммунистов были избраны всего 7 человек, в том числе: в Совет Республики – 6, в Совет Представителей – 1. Иными словами, власть постепенно формировала механизмы влияния на избирательный процесс. Однако элементы конкуренции проявлялись и в дальнейшем.

Заключение

Таким образом, на выборах 1993 и 1995 гг. отчетливо выявилась поляризация политических сил и политических пристрастий избирателей. В Кабардино-Балкарии тогда определенным образом сложились предпосылки для формирования многопартийности. Но выборы 1999 г. показали, что отсутствие развитой партийной системы в Кабардино-Балкарии делало невозможным формирование внутренней оппозиции власти. В этот период ей противостояли только коммунисты. Сложившийся определенный консенсус между федеральными и региональными политическими элитами предопределил результаты выборов 1999 г. в качестве формальной юридической процедуры, сказавшиеся, впоследствии на формировании многопартийности.

Библиография

1. Аккиева С.И. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике. М.: Институт этнологии и антропологии РАН. 1994. 19 с.
2. Аккиева С.И. Этнополитическая и социально-экономическая ситуация в Кабардино-Балкарии накануне выборов 17 декабря 1995 года // Развивающийся электорат России. Этнополитический ракурс. Том III. Выборы-95.

- Выпуск 2. М.: Центр по изучению межнациональных отношений ИЭА РАН. 1996. С. 61-89.
3. Боров А.Х. Кабардино-Балкария на выборах 1990-х: поиск стабильности в нестабильной политической среде // Известия КБНЦ РАН. 2016. №5 (73). С. 155-170.
 4. Кертман Г.Л. Статус партии в российской политической культуре // Полис. 2007. №1. С. 120–131.
 5. Соловьев А.И. Институциональные эксперименты в пространстве политической культуры: реалии российского транзита // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. М., 2004. С. 313–337.
 6. Туровский Р. Ф. Региональные выборы в России: случай атипичной демократии. URL:<http://www.democracy.ru/library/newsarchive/article.php?id=1342>.

The modern electoral culture of Cabardino-Balcaria through the prism of voting companies of the 1990s.

Natal'ya A. Shaozheva

Doctor of political science,
Leading researcher,
Center for Socio-Political Research,
Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
3360000, 2, AI. Armand str., Nalchik, Russian Federation
e-mail: disana05@mail.ru

Gennadii V. Kosov

Doctor of political science,
Head of the Department of International relations and foreign religious studies,
Sevastopol state University,
299053, 33, Universitetskaya str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: kosov1@yandex.eu

Zarema M. Kesheva

PhD in History,
Head of the history Department,
Institute for Humanities Research,
Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
360000, 18 Pushkin street, Nalchik, Russian Federation;
e-mail: kesheva10@gmail.ru

Evelina A. Emuzova

PhD in philological Sciences,
Associate Professor of the Department of General history of the social and humanitarian Institute,
Kabardino-Balkar State University named after Kh.M. Berbekov,
360000, 173, Chernyshevsky str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: eemuzova@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of the main trends in electoral practice in the CBD through the prism of federal and regional elections of the 1990s, which was manifested in the participation of regional branches of federal parties in election companies, the formation of political preferences of the electorate and the degree of competitive elections. It is shown that the elections of the 1990s began to be perceived as a true democracy and democracy. The success of the electoral process has largely depended not only on parties, social movements, blocs and individual candidates, but also on the high level of political activity of voters, which initially did not allow the authorities to govern the elections. Taking into account that the electoral experience of Cabardino-Balcaria was formed in crisis conditions, this directly affected the electoral culture of both parties and voters, who demonstrated anti-reformist sentiment in the elections of 1993 and 1995 demonstrated an anti-reformist attitude. Electoral activity in the CBD during the elections to the State Duma of the third convocation showed that the regional political elite, trying to stabilize their situation, developed mechanisms of adaptation in the conditions of the politically unstable "Yeltsin regime", which predetermined their results as a formal legal procedure, which later had an impact on the formation of multi-party.

For citation

Shaozheva N.A., Kosov G.V., Kesheva Z.M., Emuzova E.A. (2020) Sovremennaya elektoral'naya kul'tura Kabardino-Balkarii skvoz' prizmu izbiratel'nykh kompanii 1990-kh gg. [The modern electoral culture of Cabardino-Balcaria through the prism of voting companies of the 1990s.]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (4A), pp. 128-133. DOI: 10.34670/AR.2020.33.80.014

Keywords

Electoral culture, electoral companies, Kabardino-Balcaria, 1990s., regional branches of federal parties.

Referensts

1. Akkiyeva S.I. (1994) Ehtnopoliticheskaya situatsiya v Kabardino-Balkarskoi Respublike. [Ethnopolitical situation in the Kabardino-Balkarian Republic]. Moscow.: Institut ehtnologii i antropologii RAN, 19 p.
2. Akkiyeva S.I. (1996) Ehtnopoliticheskaya i sotsial'no-ehkonomicheskaya situatsiya v Kabardino-Balkarii nakanune vyborov 17 dekabrya 1995 goda [Ethnopolitical and socio-economic situation in Kabardino-Balkariya on the eve of the elections on December 17, 1995] *Razvivayushchiysya ehlektorat Rossii. Ehtnopoliticheskii rakurs. Tom III. Vybory-95. Vypusk 2./* [The developing electorate of Russia. Ethnopolitical angle. Volume III. Election-95. Issue 2]. Moscow: Tsentr po izucheniyu mezhnatsional'nykh otnoshenii IEHA RAN. Pp. 61-89.
3. Borov A.H. (2016) Kabardino-Balkariya na vyborakh 1990-kh: poisk stabil'nosti v nestabil'noi politicheskoi srede [Kabardino-Balkariya in the elections of the 1990s: the search for stability in an unstable political environment] / *Izvestia of the KBNC RAS. No5 (73). Pp. 155-170.*
4. Kertman G.L. (2007) Status partii v rossiiskoi politicheskoi kul'ture [Party Status in Russian Political Culture] / *Polis. No1. Pp. 120-131.*
5. Solovyov A.I. (2004) Institutsional'nye ehksperimenty v prostranstve politicheskoi kul'tury: realii rossiiskogo tranzita [Institutional Experiments in the Space of Political Culture: Realities of Russian Transit] / *Political Science in Modern Russia: The Time of Search and the Contours of Evolution. M., 2004. Pp. 313-337.*
6. Turovsky R.F. Regional'nye vybory v Rossii: sluchai atipichnoi demokratii. [Regional Elections in Russia: A Case of Atypical Democracy]. URL: <http://www.democracy.ru/library/newsarchive/article.php?id=1342>. (accessed: 05.09.2020)